

УДК 34

**СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ ОСУЖДЁННЫХ В
МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ГЕРМАНИИ**

Лукьянчикова Е.Ф.,

к.ю.н., доцент

кафедры уголовного права и процесса

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Гайдыдей О.Е.,

студент,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»*

Белгород, Россия

Кутько Е.Ю.,

студент,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»*

Белгород, Россия

Аннотация: В статье сравниваются модели социально-воспитательной работы с осуждёнными в России и Германии на примере колонии «Чёрный дельфин» (Россия) и учреждения «Лауэрхоф» (ФРГ). Немецкая система законодательно нацелена на ресоциализацию и реализует её через индивидуальные планы реабилитации, обучение и психологическое сопровождение. Российский подход, представленный учреждением строгого режима, ориентирован прежде всего на изоляцию и безопасность, что сводит воспитательную работу к формальности в условиях жёсткого контроля.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, место лишения свободы, пенитенциарная система, «Лауэрхоф», «Чёрный дельфин», социально-воспитательная работа, осуждённые.

**SOCIAL AND EDUCATIONAL WORK AMONG PRISONERS IN
GERMANY**

Lukyanchikova E.F.,

Candidate of Law, Associate Professor

Department of Criminal Law and Procedure

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

*Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia*

Gaidydey O.E.,
*Student,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia*

Kutko E.Yu.,
*Student,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia*

Abstract: The article compares the models of social and educational work with convicts in Russia and Germany, using the example of the Black Dolphin colony (Russia) and the Lauerhof institution (Germany). The German system is legally focused on resocialization and implements it through individual rehabilitation plans, training, and psychological support. The Russian approach, represented by a strict regime institution, is primarily focused on isolation and security, which reduces educational work to a formality under strict control.

Keywords: penal legislation, place of imprisonment, penitentiary system, Lauerhof, Black Dolphin, social and educational work, convicts.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, а именно ст. 109, закрепляет, что: «Воспитательная работа с осуждёнными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осуждённых уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня...» [1]. Как отметил Ю.А.Воробьев, ещё в 1973 г. Федеральный конституционный суд Германии определил ресоциализацию заключённых в качестве «первостепенной цели пенитенциарной системы». Через четыре года данное решение суда было кодифицировано в § 2 Уголовно-исполнительного кодекса Германии (УИК ФРГ), а с 2006 г. – в соответствующих статьях

кодексов федеральных земель, где особо подчёркивается, что «исполнение уголовного наказания должно научить осуждённого жить после освобождения в социальной ответственности без правонарушений» [2].

Сравнительный анализ социально-воспитательной работы с осуждёнными в России и Германии на примере конкретных учреждений – исправительного учреждения «Лауэрхоф» в земле Шлезвиг-Гольштейн и колонии «Чёрный дельфин» в Оренбургской области – наглядно демонстрирует два принципиально различных философских и практических подхода к исполнению наказаний. Эти подходы связаны с направлениями уголовно-исполнительной политики и нормами пенитенциарного законодательства.

Характерной чертой процесса ресоциализации в немецких пенитенциарных учреждениях является его тотализация, при которой работа по возвращению человека в общество начинается с первых дней отбытия наказания и признается выполняемой надлежащим образом только в том случае, если в ней активно участвуют все стороны: сотрудники (вне зависимости от их служебной принадлежности), заключённые и привлекаемые к данной работе третьи лица (юридические и физические). При этом особое внимание уделяется повышению мотивации осуждённых к достижению ими необходимого уровня ресоциализации, в том числе и тех, кто уклоняется от сотрудничества или ведёт себя в этом отношении пассивно. С учётом данного аспекта вполне понятным становится часто используемый в немецкой системе термин «активирующая система исполнения наказания», в котором важную смысловую нагрузку несёт слово «активирующая», то есть побуждающая к активным действиям комплексная деятельность, направленная на возвращение человека в общество. Одним из наиболее эффективных направлений в рамках этой деятельности является пенитенциарная социально-терапевтическая работа, к которой немецкие специалисты относят:

1. поэтапную интеграцию заключённых в общество с одновременным элиминированием механизмов, мешающих процессу ресоциализации

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

заключённого, в том числе урегулированию финансовых или имущественных долгов, семейных или других конфликтов, получению или завершению среднего образования, формированию умений и навыков профессиональной деятельности и т. п.;

2. меры, направленные на противодействие негативным последствиям пребывания в тюрьме, таким как разрыв отношений с близкими и родными, потеря рабочего места или места обучения;

3. проведение тренингов, направленных на подавление агрессивности, негативных эмоций, страха;

4. применение соответствующих психотерапевтических мер (при их необходимости) по отношению к лицам, страдающим алкоголизмом и/или наркоманией [2].

В наибольшей степени данный вид деятельности продуктивен в условиях, препятствующих возникновению конфликтов среди осуждённых и не допускающих агрессивных действий по отношению к сотрудникам учреждения. Умело организованная социальнотерапевтическая работа признается одним из важнейших элементов обеспечения надлежащего уровня безопасности. [2].

Деятельность социальных служб регламентируется уголовно-исполнительным законодательством и соответствующими инструкциями Министерства юстиции федеральной земли.

Исправительное учреждение «Лауэрхоф», которое находится в Любеке, в районе Санкт - Гертруда Ауф Марли является вторым по величине в земле Шлезвиг-Гольштейн. Здесь 399 мест заключения для мужчин и 39 мест социальной терапии. Кроме того, для всей женской тюремной системы штата предусмотрено 69 мест. Это типичный пример современной немецкой пенитенциарной практики, ориентированной на подготовку осуждённого к жизни на свободе. Это следует из цели исполнения наказания в Германии – ресоциализация осуждённых, то есть формирование у них способности и

готовности к включению после отбытия наказания в обычные условия жизни общества [2].

В таких учреждениях, как «Лауэрхоф», распространена практика индивидуального планирования отбывания наказания. Совместно с социальным работником, психологом и куратором осуждённый разрабатывает план, который может включать профессиональное обучение, получение школьного образования, терапию (например, для лиц с зависимостями или склонностью к насилию), программы управления гневом и обязательную подготовку к освобождению. Ключевым элементом системы является межведомственное взаимодействие и привлечение некоммерческих организаций для оказания специализированных услуг, что повышает гибкость и эффективность помощи. Принцип прозрачности и подотчётности, характерный для немецкой социальной сферы, распространяется и на пенитенциарные учреждения. Постпенитенциарная поддержка через систему пробации начинается за долго до освобождения и обеспечивает непрерывность сопровождения, что критически важно для предотвращения рецидива [4], [8].

В полной противоположности этому подходу функционирует ФКУ «Исправительная колония № 6 УФСИН России по Оренбургской области», более известная как «Чёрный дельфин». Это учреждение строгого режима для пожизненно осуждённых и особо опасных рецидивистов, олицетворяет модель, где доминирующими целями являются абсолютная изоляция, нейтрализация угрозы и обеспечение жёсткого контроля.

В уголовно-исполнительном кодексе воспитательная работа отнесена к основным средствам исправления осуждённых.

Однако реальное содержание и эффективность кардинально ограничены уникальными условиями содержания, которые включают: круглосуточное видеонаблюдение (за всеми действиями осуждённых тюремщики следят 24 часа в сутки); свет в камерах горит круглосуточно, даже ночью, а в часы сна дневная лампа заменяется на приглушённое освещение; при выходе из камеры за

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

заключённым следуют кинолог с собакой; минимальное количество конвоиров, сопровождающих заключённого, – три человека; при переходе в другой корпус заключённым завязывают глаза повязкой для дезориентации, чтобы они не могли запомнить план колонии; ежедневные полуторачасовые прогулки проводят не на свежем воздухе, а в специальном закрытом коробе, представляющем собой каменный мешок под открытым небом с решётками вместо потолка. Такие меры направлены на предотвращение возможных побегов заключённых [5], [6].

В этой среде тотального контроля и подчинения любая воспитательная деятельность неизбежно приобретает формальный или символический характер, так как между осуждённым и сотрудником администрации существует непреодолимый барьер отношений «надзиратель-заключённый», исключающий доверие, которое является основой для подлинной психокоррекции.

Как отмечает Петрова Н.П., поддержание социально полезных связей с внешним миром в колонии минимизировано [7]. Общение среди заключённых минимально до полного отсутствия, ограничены посещения и переписка с внешним миром. Контакты с родственниками и адвокатами контролируются и ограничиваются. Трудовая деятельность сводится к простым ручным операциям в камере (например, сборке изделий или пошиву), которые лишены профессионально-образовательного компонента и служат в основном для заполнения времени и поддержания элементарной дисциплины. Возможности для получения образования, профессиональной переподготовки или участия в культурно-массовых мероприятиях также крайне ограничены из-за постоянной изоляции [7].

Таким образом, фундаментальное различие между системами заключается в их исходных целях: ресоциализация и подготовка к свободе в Германии и изоляция и обеспечение безопасности в России для особой категории осуждённых. Это определяет не только условия отбывания наказания, но и саму

суть, содержание и потенциальную эффективность социально-воспитательного воздействия.

Библиографический список:

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ 1 // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

1. Воробьев Ю.А. Национальные особенности процесса ресоциализации осужденных в уголовно-исполнительной системе Германии на современном этапе // Человек: преступление и наказание. - 2018. - №Т.26(1-4), №3. - С. 286.

2. Молчанова, Т. Ю. Зарубежный опыт ресоциализации осужденных / Т. Ю. Молчанова, В. Г. Мильшина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 129-131. — URL: <https://moluch.ru/archive/292/66202>.

3. Подушкина, Т.Г., Милованова, Е.А. (2012). Анализ принципиальных отличий системы помощи несовершеннолетним в Германии и России. Психология и право, 2 (4), Статья 13. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n4/56614 (дата обращения: 04.02.2026).

4. «Черный дельфин»: какие порядки действуют в самой суровой российской колонии? // Русская семерка URL: <https://russian7.ru/post/chernyy-delfin-kakie-poryadki-deystv/> (дата обращения: 04.02.2026).

5. На особом режиме. Как устроена ИК «Черный дельфин» — самая известная колония для «пожизненников» // газета.ru URL: https://www.gazeta.ru/social/21224954/ik-chernyj-delfin.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 04.02.2026).

6. Петрова Н.П. «Колония строгого режима «Чёрный дельфин»: структура, режим функционирования и социально-психологические аспекты изоляции». Работа №375909 // Солнцесвет. - 2025.

7. Чорный В.Н. Реабилитационная работа с заключенными в пенитенциарной системе Германии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2017. - №7. - С. 27-31.